

Глава 55 Роковой План Против Тебя!

Шэнь Нинхуа не заботило ее отношение: "Младшая сестра, я достаточно добра к тебе. Если бы я не дала тебе лекарство, ты бы до сих пор была в коме."

"Что ты мне дала?" Шэнь Линхань в ужасе дотронулась до своего горла, и ее глаза налились кровью от гнева и страха. "Ты дрянь! Шэнь Нинхуа, как ты можешь быть такой злобной!"

Видя истеричное поведение Шэнь Линхань, Шэнь Нинхуа усмехалась внутри себя, когда вспоминала свою прошлую жизнь. Если бы мадам Чжао не отвезла ее на загородную виллу, она бы не упала со скалы и не стала инвалидом. Если бы не план мадам Чжао, ее бы не послали в особняк Пятого принца в качестве подарка. Если бы не злобность Шэнь Линхань, она бы не умерла без могилы! Какой бы порочной она ни была, она не полностью потеряла свою человечность, как они!

"Сестра, - Шэнь Нинхуа встала и посмотрела сверху вниз на Шэнь Линхань, - просто лежи в своей постели и постарайся успокоиться. Твое беспокойство создает тебе самой проблемы."

"Убирайся! Убейся отсюда" Шэнь Линхань внезапно швырнула в нее подушку, лежавшую рядом с кроватью.

Шэнь Нинхуа ловко увернулась от подушки. Она долго холодным взглядом смотрела на Шэнь Линхань, а затем повернулась, чтобы выйти с Цин Цюэ и другими служанками. Но как только она подошла к двери, в комнату внезапно влетела медсестра Цинь с выражением паники на лице.

Цин Цюэ поспешно отвела Шэнь Нинхуа в сторону.

Бай Руо сердито крикнул: "Как ты смеешь, сестра Цинь? Разве ты не видишь, что здесь самая старшая молодая леди? Как ты можешь быть такой грубой!"

Сестра Цинь, не обращая внимания стремительно метнулась к кровати. Увидев Шэнь Линхань, лежащую с широко открытыми багровыми глазами, медсестра Цинь так испугалась, что опустилась на землю. "Мисс! Я опоздала. Они убили тебя ядом..."

Вошел Шэнь Донг, скрестив руки за спиной. Он нахмурился, глядя на Шэнь Нинхуа: "Почему ты здесь?"

Шэнь Нинхуа вышла вперед и засвидетельствовала свое почтение: "Приветствую тебя, отец. Я очень волновалась, поэтому сегодня утром встала рано и пришла навестить сестру Линхань".

"Учитель, вы должны заступиться за вторую молодую леди. Старшая молодая леди убила ее ядом."

Шэнь Нинхуа холодно нахмурился. "Сестра Цинь, вы можете вести себя как вам угодно, но вы не можете говорить столь необдуманно. Когда я отравила Линхань? Отец, неужели любой слуга в семье Шэнь может нести всякую чушь и выставять меня в неблагоприятном свете или как им еще там заблагорассудится?"

Медсестра Цинь, чье лицо покраснело от гнева, вскочила и схватила Шэнь Нинхуа за руку. Она втащила Шэнь Нинхуа в комнату и сказала: "Старшая юная леди, что еще вы хотите сказать? Вторая молодая леди, она уже..."

На кровати Шэнь Линхань изо всех сил пытался сесть.

Шэнь Нинхуа усмехнулся и громко спросил: "Что не так со второй молодой леди, медсестра?"

Сестра Цинь ослабила хватку Шэнь Нинхуа и со стуком опустилась на колени. Выражение ее лица было противоречивым, и люди не могли понять, плачет она или смеется. "Мисс, вы не мертвы..."

Шэнь Линхань внезапно широко раскрыла глаза. "Дрянная служанка, ты тоже ожидаешь, что я умру? Ты, моя рабыня, это ты должна умереть!" Слова Шэнь Нинхуа уже в определенной степени спровоцировали ее. Теперь, когда сестра Цинь сказала это, Шэнь Линхань заботилась только о том, чтобы до остатка выплеснуть свой гнев. Она вообще не обращала внимания что она говорит и кто находится рядом.

Поэтому Шэнь Донг смог своими глазами увидеть всю эту безобразную сцену и волну яростного упрека в сторону медсестры Цинь.

Шэнь Донг был ошеломлен. Он не ожидал, что Шэнь Линхань может выглядеть столь отвратительно. Придя в себя, он тут же холодно крикнул: "Я думал, ты просто невежественна, но теперь я вижу насколько ты бессердечна!" Хотя медсестру Цинь можно упрекнуть в ее поведении, это было потому, что она беспокоилась о твоей безопасности Шэнь Линхань.

Шэнь Линхань проявила свою самую черную неблагодарность к человеку, который служил ей более десяти лет. Ее поведение было горьким разочарованием.

Взгляд Шэнь Линхань перевела взгляд и ее лицо немного прояснился. "Отец, почему ты здесь...отец..."

"Заткнись!" Шэнь Донг поднял брови и холодно посмотрел на него. "Сестра Цинь, разве не вы не говорили, что Нинхуа отравила Шэнь Линхань? Хотите ли вы что-то добавить еще к своему сообщению?"

У медсестры Цинь не было времени рассуждать. Она быстро ответила: "Господин, после того, как меня выгнали, я действительно видела, как старшая молодая леди кормила чем-то вторую молодую леди из фарфоровой бутылочки. Я был в панике, поэтому я..."

Шэнь Нинхуа холодно фыркнула и достал белую фарфоровую бутылочку. Она подняла руку, чтобы Шэнь Донгу было лучше видно. "Сестра Цинь, это та самая фарфоровая бутылочка, о которой вы говорите?"

Сестра Цинь широко раскрыла глаза. "Да, да, это она!"

Шэнь Нинхуа сказала с печальным выражением лица: "Отец, это последний пузырек с лекарством, который старый доктор оставил мне для выздоровления. Он сказал, что это окажет чудесное действие, когда на карту будет поставлена моя жизнь. Я хотела посмотреть, нужно ли это Линхань. Если бы ей это было нужно, она могла бы оставить это себе. Если это лекарство не нужно, она может отдать его кузену Чжао. Но я не ожидала, что после того, как сестра проснется, она сразу схватит бутылочку и выпьет его. И теперь она называет это заговором против своей жизни? Как она может так говорить!"

Шэнь Донг протянул руку и взял белую фарфоровую бутылку. Он присмотрелся повнимательнее и не смог удержаться, чтобы не округлить глаза. Он долго и тщательно протирал фарфоровую бутылочку, прежде чем сказал: "Нинхуа, я верю в твою невиновность."

Не волнуйся, я обязательно во всем разберусь."

У Шэнь Нинхуа сразу на лице возникла счастливая улыбка. "Спасибо, отец". Однако она заметила, как Шэнь Донг спрятал фарфоровую бутылочку в рукав. Она скривила губы в сердцах и притворилась, что ничего не заметила.

Шэнь Донг повернулся и посмотрел на сестру Цинь. Его холодное и свирепое выражение лица заставило сестру Цинь задрожать. "Цинь, моя семья Шэнь не может терпеть слуг, которые неуважительно относятся к своим хозяевам. Ты заслуживаешь, чтобы тебя забили до смерти. Но учитывая, что ты столько лет служил Первой леди и второй молодой леди, я дам тебе тридцать ударов и выгоню тебя из семьи Шэнь."

Сестра Цинь внезапно широко раскрыла глаза. "Господин, вы можете наказывать меня, как вам заблагорассудится, но, пожалуйста, позвольте мне остаться со второй молодой леди".

Шэнь Донг с отвращением сказал: "Не говори больше ничего. Кто-нибудь, уберите ее."

"Господин, пожалуйста, Вторая мисс, пожалуйста, вступитесь за меня..."

Шен Линхань открыла рот. Но после того, как Шэнь Донг бросил на нее хмурый взгляд, она ничего не решилась сказать.

"Линхань, не проявляй неуважения к своей старшей сестре снова в будущем. В противном случае я буду первым, кто накажет тебя. Хорошо, раз уж ты проснулась, императорский врач придет и поставит тебе диагноз." Затем Шэнь Донг повернулся к Шэнь Нинхуа и сказал гораздо более теплым тоном: "Нинхуа, тебе больше не нужно беспокоиться. Возвращайся и отдохни."

"Да, отец, тогда я ухожу".

Когда она вышла со двора Циньсюэ, медсестру Цинь, лежащую на земле, безжалостно били дубинкой. Шэнь Нинхуа на некоторое время остановился и подождал, пока медсестра Цинь не получила двадцать ударов. Затем она медленно произнесла: "Медсестра старая, так что оставшиеся десять ударов можно избежать".

Дворецкий Ван, который наблюдал за наказанием, поспешно согласился: "Да, мисс. Вы так добры. Ладно, хватит. Отведи ее куда-нибудь. В будущем среди слуг семьи Шэнь такого человека не будет."

"да."

Шэнь Нинхуа улыбнулась и повернулся, чтобы направиться ко двору Инъюэ. Би Чжу последовал за ней на два шага и протянул дворецкому Вану кошелек. "Дворецкий Ван, спасибо вам за вашу тяжелую работу. Это награда Мисс за то, что вы купили выпивку."

Дворецкий Ван поспешно начал отказываться, но кошелек взял без колебаний. Он слегка повертел тремя пальцами и нащупал тонкую бумагу внутри. Его улыбка сразу же стала еще ярче. "Пожалуйста, поблагодарите старшую молодую леди от моего имени. Если у нее будут какие-то поручения в будущем, пожалуйста, не стесняйтесь говорить мне." Минимальный номинал серебряной банкноты составлял 100 таэлей. Старшая молодая леди была действительно щедрой.

Би Чжу кивнул и быстро последовал вслед за Шэнь Нинхуа.

Вернувшись в свою комнату, Шэнь Нинхуа с радостным выражением легла на свой диван.

Бай Руо принесла чашку чая и положила одеяло ей на колени. "Мисс, после того, как медсестру Цинь прогнали, в будущем будет гораздо удобнее наказать вторую молодую леди".

Шэнь Нинхуа покачала головой. "Я не буду наказывать ее сейчас".

"У вас есть какие-нибудь другие планы?" Бай Руо было любопытно.

Шэнь Нинхуа прищурила глаза и сказала: "Ноги Шэнь Линхань обречены. Даже если она вылечится в будущем, она определенно на всю жизнь останется хромоногой. С ее высокомерным характером ей будет очень тяжело это пережить"

Бай Руо кивнула. "Да, вторая молодая леди определенно будет еще более сумасшедшей, чем была минуту назад".

"Ну, раз это так, почему я должна наказывать ее? Просто позволь ей быть сумасшедшей." Когда там были Шэнь Линхань и госпожа Чжао, Шэнь Сюанье не мог действовать свободно, не отвлекаясь. Почему бы не оставить людей, которые ему мешают?

Бай Чжу улыбнулся: "Мисс, вы действительно умны. Я скажу Первой леди, которая раскаивается в зале предков, что мисс Линхань станет калекой, чтобы она не волновалась."

Шэнь Нинхуа усмехнулся и кивнул. "Хм. Где Хонг Лин? Она вернулась?"

"Мисс", - Хонг Лин выбежала из ворот, ее лицо было полно гордости. "Мне было нелегко прогнать медсестру Цинь. Она бежала слишком медленно."

"Медсестру Цинь выгнали. Не беспокойся о ней. В эти дни вам следует обратить внимание на Сян Цяо. Если она хочет донести какие-то новости до окружающих, ты должен ей помочь."

"Да, мисс". Хун Лин улыбнулась и согласилась.

"Бах!"

Три дня спустя, в особняке герцога Вэя, госпожа Чжан сидела на стуле с отрешенным выражением лица. Фарфор разбился о землю у нее под ногами, и служанка стояла на коленях на осколках фарфора и дрожала.

"Сян Цяо действительно так сказал?"

Служанка сильно дрожала, но ее слова были очень ясны. "Да, Сян Цяо отправил сообщение о том, что мисс упала с искусственного холма из-за плана Шэнь Линхань. Более того, у Шэнь Нинхуа был флакон с лекарством, которое могло оживлять мертвых. Шэнь Линхань проглотила лекарство, и ее травма ноги была почти излечена."

Госпожа Чжан так яростно царапала спинку стула, что у нее были сломаны ногти. "Хорошо, хорошо, действительно здорово! Я никогда не думала, что у Шэнь Линхань могут быть такие порочные намерения! Чем Руюн был ей обязан, что она совершала такие злые поступки?"

"Госпожа, пожалуйста, успокойтесь. Возможно, существует недопонимание того, что произошло в тот день. Мисс Линхань не похожа на такую порочную особу."

"Она не порочна? Чтобы подставить Шэнь Нинхуа, она проделала много грязной работы!" Чем

больше госпожа Чжан думала об этом, тем больше она чувствовала, что Шэнь Линхань совершил чрезвычайно ужасное преступление. Шэнь Линхань явно знала, что Руюн нравится Пятый принц, но она все равно приняла нефритовый кулон Бейли Цзинцзе. Более того, она только повредила ноги и просто нуждалась в регулярном лечении. Но она зашла так далеко, что проглотила все лекарства, которые могли спасти жизнь Руюн!

Горничная опустила голову и сделала долгую паузу, прежде чем мягко предложить: "Мэм, почему бы нам не уточнить и не посмотреть, действительно ли ноги мисс Линхань вылечились?"

Госпожа Чжан кивнула и медленно ослабила хватку на спинке стула. "Вы правы, это дело нуждается в надлежащем расследовании. Кроме того, все еще остается проблема с загноившимися пальцами Руюнь. Присмотритесь хорошенько к пуансеттии во дворе Циньсюэ и посмотрите, нет ли там проблем."

"Да, мэм".

Хун Лин рассказала Шэнь Нинхуа о передвижениях семьи Шэнь и семьи Чжао за последние два дня во дворе Инъюэ. "Мисс, семья Чжао послала людей исследовать двор второй молодой леди".

Глаза Шэнь Нинхуа были полуприкрыты от нахлынувших раздумий. "Хорошо, ты заменяешь ее пуансеттию на проблемную пуансеттию. Кроме того, добавь лекарство, которое я дал тебе, в еду Шэнь Линхань."

"Да, мисс".

Через семь дней госпожа Чжан услышала результаты расследования и в гневе разбила весь фарфор в своей комнате.

Пуансеттия во дворе Шэнь Линхань на самом деле была полита ядом. Человеком, ответственным за выращивание цветов, была главная горничная Шэнь Линхань. Более того, травма ноги Шэнь Линханя восстановилась чрезвычайно быстро. Через два дня она уже могла ходить. Даже императорский врач был поражен скоростью ее выздоровления.

Госпожа Чжан первоначально поверила только двадцати процентам сообщения, но, услышав результаты расследования, она поверила в него на восемьдесят процентов.

В этот момент вошел герцог Вэй Чжао Кун с мрачным выражением лица и принес важную новость.

"Шэнь Донг предложил рецепт императору. Хотя этот рецепт не имел эффекта воспроизводства плоти или оживления мертвых, он мог спасти жизнь человека, если употребить его вовремя. Император очень похвалил Шэнь Донга и наградил его двойным жалованьем."

Оставшиеся двадцать процентов неуверенности в сердце мадам Чжан мгновенно разлетелись вдребезги. Она стиснула зубы и сказала: "Какая хорошая семья Шэнь, какая хорошая девочка Шэнь Линхань!"

Эта дрянь! Она должна заставить Шэнь Линхань заплатить за жизнь Руюнь!

<http://tl.rulate.ru/book/33993/2050621>